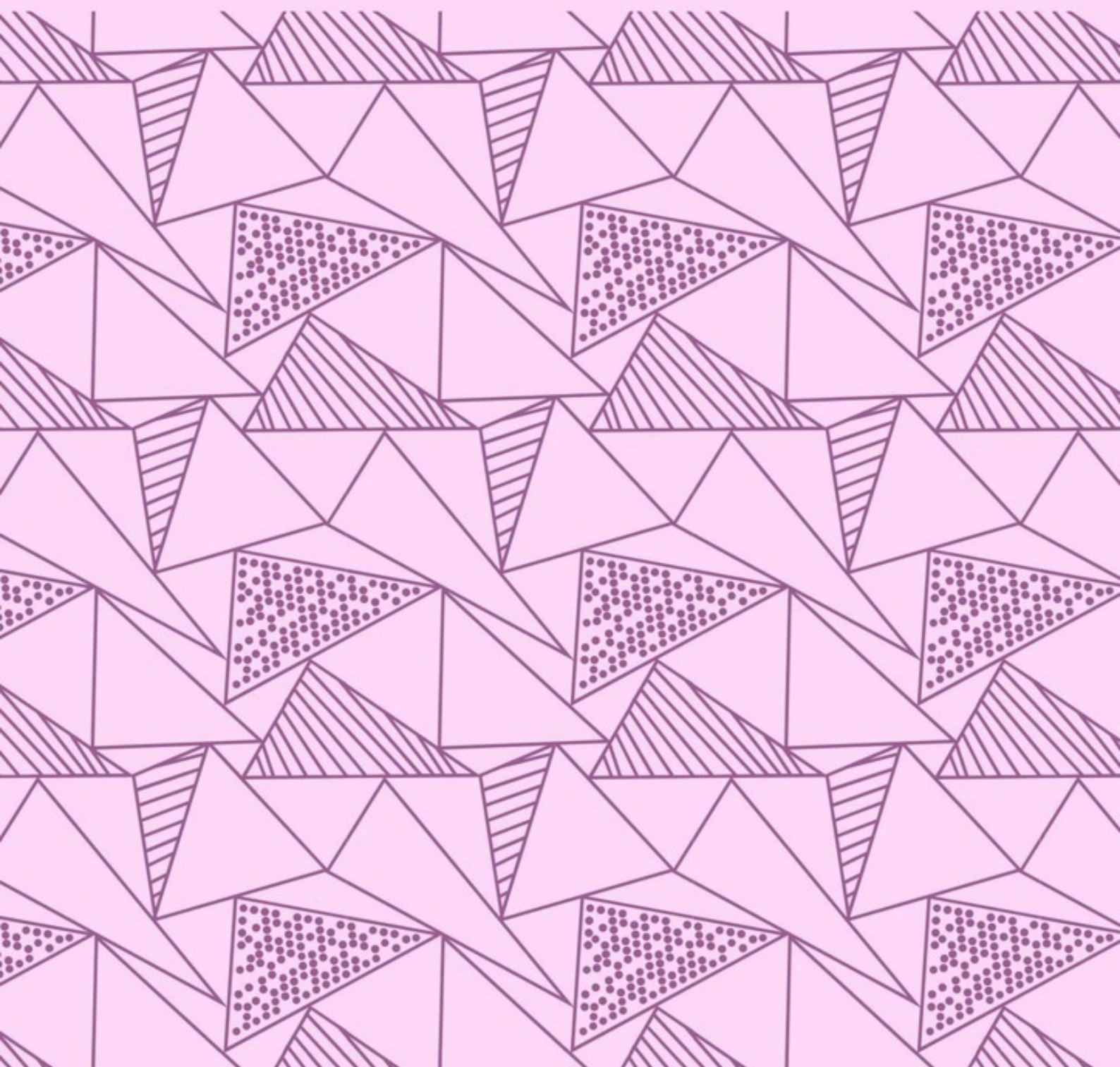

Сергей Ермолов

Смешная любовь

Роман о любви

Сергей Ермолов

Смешная любовь. Роман о любви

«Издательские решения»

Ермолов С.

Смешная любовь. Роман о любви / С. Ермолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500526-7

Хочу, чтобы правду обо мне узнала женщина, которой ее следует знать. Разве я не мог посмеяться ей в лицо? Нет. Только желание понять, что со мной происходит, вынуждает меня вспоминать все. Смотрю на свою любовь как зритель. Все, что происходило, не кажется мне странным. Прекрасно вижу, что далеко не за все веревочки дергал я. Некоторые я упустил.

ISBN 978-5-00-500526-7

© Ермолов С.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Смешная любовь

Роман о любви

Сергей Ермолов

© Сергей Ермолов, 2019

ISBN 978-5-0050-0526-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В Наташе что-то было. Может быть, рот. Или глаза. Я не знал. Что-то манящее. И очень сильно. Мне не удавалось вообразить себя способным понравиться ей. Наташа слишком красива, чтобы оказаться доступной.

Я еще молод. Моложе ее. Иногда молодость – это неудобство. Чтобы понравиться женщине, я выдумываю себя. Я устал быть нелюбимым.

Я старался использовать все возможности своего обаяния. Мне следовало быть настойчивее. Никогда не следует высказывать сомнения в привлекательности женщины. «Не ищи красивых,» говорил я себе. «Ты не сможешь их удержать». У меня есть правила на все случаи жизни. Но желание любви может изменить любое правило.

Для меня все имело значение. Она оказалась очень умна. Меня это разочаровало. Ни одной иллюзии. Лучший выбор женщины делает только слепой. Решение не бывает простым. Не у меня.

Наташа выглядела невероятно красивой и смотрела только на меня. Я даже обернулся, чтобы убедиться, что она улыбается именно мне, а не кому-то другому, кто случайно оказался у меня за спиной. Я выдумывал Наташу для себя.

- Ты удивительно выглядишь, – восхитился я.
- Надеюсь, что ты заметишь, – ответила Наташа.
- У тебя красивые руки.
- Сейчас они ужасные. Я не нашла нужного лака.
- Я обожаю тебя.
- Хороший мальчик.
- Перестань мучить меня.
- Я тебя мучаю?
- Да. Ты смеешься надо мной.
- Не будь смешным.

Я не чувствовал уверенности. Не знал, что Наташа думает обо мне.

Наши взгляды встретились, и она как будто даже растерялась от неожиданности. Я сидел и ждал, что произойдет в следующий момент.

- Значит, я тебе нравлюсь? – спросила Наташа.
- Конечно, нравишься.
- Что бы это могло значить? – у нее был удивительно ласковый голос. Никто еще никогда в жизни не говорил со мной таким голосом. – Откровенно говоря, я удивлена.
- Значит, ты догадалась.
- Это не трудно. Достаточно взглянуть на твое лицо.
- Ты, кажется, не то хотела сказать.
- Но вовремя остановилась.

Иногда я почти был уверен: в этот раз будет все. Но тут же говорил себе: нет, нет, только не сейчас, не в этот раз, в другой. Смотрел на ее лицо и пытался понять: что это значит? Когда это произойдет? Я не спросил.

- Что с тобой? – спросила Наташа. – Уж не влюблен ли ты?
- Не знаю. Я об этом подумаю.
- Какой же ты еще малыш? Может быть, ты действительно влюблен в меня?

Вот когда я впервые подумал, что она умнее меня. Я старался привыкнуть к роли выжидающего, к ощущению, что действуют все, кроме меня. События должны развиваться сами, без моей помощи. И либо Наташа неизбежно достанется мне, либо нет и тогда мне не в чем будет себя упрекнуть.

– Ты всегда такой вежливый? – поинтересовалась она.

– Нет.

– Я так и думала. Никто не знает, какой ты на самом деле. Ты начинаешь мне нравиться.

И что мы будем с этим делать?

Смотрел на ее волосы, и мне казалось, что я давно знал их на ощупь. Ожидание не всегда утомительно.

– Ты меня хоть немножечко любишь? – опять спросила она.

– Ты и сама знаешь, – ответил я. – Знаешь же.

– Откуда ты это знаешь? Откуда?

– Ты нужна мне. Почему ты упрямисься? Ты какая-то старомодная. Говоришь «нет» только для того, чтобы я тебя упрашивал.

– Откуда ты так хорошо знаешь, чего мне хочется? – Наташа быстро посмотрела на меня, отвела глаза.

Я не встречал сопротивления своему безразличию. Недоверие женщины всегда вынуждает быть более изощренным в обмане. Решение вроде бы не такое уж и важное, но почему-то оно кажется важным. Не могу понять, что хочу от себя. Неизвестное всегда пугает. Не знаю почему, но я чувствовал, что краснею. Нужно уметь любить. Я не хочу учиться ничему другому. Любовь для меня – все в жизни.

– Что ты сказал? – переспросила Наташа.

– Что я люблю тебя.

– В самом деле? А тебе не кажется, что мы давно выросли из этой игры?

– Я еще не знаю, чего хочу.

– А чего ты хочешь приблизительно?

– Приблизительно – всего.

– Какие глупые слова. Но слушать их от тебя почему-то приятно.

Наташа смотрела на меня с любопытством, и я почувствовал, что она рассматривает и оценивает меня. Все, что происходило не было похоже на реальность. Человек, который старается убедить, никогда не бывает правдив.

Я подумал – первый шаг сделан. Надо делать второй.

– Какое счастье быть хорошенькой женщиной, – сказала Наташа.

– Я хочу, чтобы мне завидовали.

– Какой ты, оказывается ребенок.

Я возразил, что мне уже шестнадцать. Я боялся оказаться не готовым к любви. Мне всегда не хватает уверенности.

– Пытаешься мне понравиться? – Наташа смотрела на меня так, словно знала все мои мысли.

– Да, но, кажется, не слишком успешно.

– Не стоило и начинать. Я всегда смогу сказать нет.

– Попробуй.

– Зачем?

Женщина способна на всякие хитрости, если хочет заманить мужчину в ловушку. Но меня заманивать было не надо.

– Ты мне веришь?

– Хочу верить.

– Можешь верить.

– Что-то ты очень говорлив сегодня.

А я был счастлив. И мне было все равно, что говорить.

– Я тебе нравлюсь? – это одна из тех фраз, которыми пользуются женщины, чтобы обратить на себя внимание мужчин.

- Конечно, – ответил я.
- Чем?
- Мне это известно.
- Тогда хорошо.

Я ждал и не делал лишнего. Так просто испортить хорошее. Не делал того, что хотел. Вот она проблема. Надо назвать ее. Необходимо знать, что нужно опасаться в такой ситуации. Моя неловкость развлекала Наташу. Может быть, я остановился за минуту до того, как она уже была готова согласиться.

– Я хочу спросить, – прежде мне не удавалось быть таким откровенным. – Не хочу, но надо.

- О чем же?
- Ты чувствуешь то же, что и я?
- Я не знала, что для тебя это будет интересно.
- Зачем тебе так необходимо мучить меня?
- Наверное, я к тебе неравнодушна.
- Что полагается делать в таких случаях?
- Давай не будем говорить об этом сейчас.

Я боялся молчания в присутствии любимой женщины. Не всегда мог придумать, что бы такое сказать. Излишняя скромность, вот что это было. И ничего другого.

Наташа открыла рот, собираясь что-то сказать, снова закрыла его, и, наконец, тихо спросила:

- Ты уверен в себе?
- Нет, – ответил я. – Не всегда.

Но почему именно так? Ужасно неудобно. Хочется увидеть во плоти мои грешные мысли. Чувствовал, что Наташе это было необходимо не меньше, чем мне. Я могу только гадать, как оно бывает с любимой женщиной. Воображаю всякие подробности. Мне это нравится. Мне всегда казалось, что ноги – самая некрасивая часть тела, но у нее они мне нравятся.

- Ты еще маленькая – не обижайся, – попросила Наташа. – Ты еще наивный.
- Это было очень давно. Сейчас я не наивный.
- Да? – засмеялась она.
- Да, – я сказал «да» и подумал: странно, что она смеется.
- Ты ужасно упрям.
- Так и мама говорит.
- Можно мне дать тебе совет?
- Я их не часто слушаю.

– Ты не обращай внимания, когда я такая. Я не хочу быть некрасивой перед тобой. Ты знаешь, о чем я думаю?

- Нет. – Откуда я мог знать? Я не знал даже, о чем думал сам.

– Мы оба знаем, чего хотим. Я буду откровенна. Мне казалось, что я могу обойтись без тебя. Но я не могу.

Может быть, мне просто повезло, что Наташа обратила на меня внимание.

Я тщательно подыскивал слова, чтобы ей ответить. Боялся одного – как бы не сказать банальность. Наташа должна быть моей, быть со мной, подумал я. Мне нравятся улыбающиеся лица. Она уже все поняла. Нам удалось понравиться друг другу.

- Не знаю, о чем говорить, – сказала Наташа.
- Тебе и не надо ни о чем говорить.
- Мы, наверное, сами создаем себе сложности.
- Я понял тебя, как надо.

– Тебе же лучше, глупенький. В моем возрасте женщина привлекательнее, когда она одета.

– Это понятно.

– Понятно? Тебе понятно? Как тебе может быть понятно? Я мечтаю тебе уступить. Я не хочу, чтобы ты во мне ошибся.

Я обрадовался. Это – странно. Я совсем не веселый человек. Не долго же она сопротивлялась. Очень умна и знает, что делает. Я завидую людям, которые живут ни в чем не сомневаясь. До встречи с Наташей жизнь у меня была какая-то однообразная. День за днем одно и то же. Ничего не происходило. Жизнь проходила. Ускользала. Я не мог понять, почему мне не везло в любви. Хотел быть любим. Я пытался. Постоянно пробовал быть счастливым.

Никогда нельзя быть уверенным, что поступишь именно так, как пообещаешь себе. Мне необходимо повзрослеть. Мои желания притягивают меня к Наташе. Я влюбился в нее. Окончательно и бесповоротно. И рано или поздно придется задуматься, что с этим делать. Мне не хватает уверенности в себе. Я хотел, чтобы Наташа взяла инициативу в свои руки, подала мне знак, которого я ждал. Рядом с Наташей я не хочу быть смешным.

2

Я ничего не выдумывал. Наташа позволяла мне быть искренним с собой. Я это чувствовал. Я был честным в своих желаниях? Так почему же я так нервничал? Знаю, что меня пугало. Обычно женщина всегда сопротивляется чувствам мужчины.

Я понимал, что все написано у меня на лице, и скрыть это от Наташи не удастся. Невозможно избавиться от всех своих недостатков.

– Чего ты боишься? – спросила она.

– Тебя, конечно, – ответил я. – Разве не понятно?

– Возражения женщины никогда не удерживают мужчину.

– Неужели все так просто?

– Да, малыш.

На мгновение она повернула голову и посмотрела на меня широко открытыми глазами. Я не знал, что она хотела от меня. Ее безразличие ко мне выглядело естественнее моего безразличия к ней.

Спокойно, сказал я себе. Хорошо все обдумай. Надо быть хитрым. Времени хватит. Я никогда не был наивным. Наташа оказалась очень близко от меня. Так близко, что я боялся пошевелиться.

Я могу говорить лишь о том, что чувствую. Любовь должна сделать меня увереннее.

– Недоступность женщины, – сказала Наташа, – лишь один из способов притворства, привлекающий мужчин.

– Если тебе нравится обманывать, мне следует научиться верить твоему обману.

– Солнышко, ты не мог бы говорить понятнее? Ты что-то от меня скрываешь.

– Я просто жду удобного момента, чтобы сказать.

– Сейчас удобный момент. Милый, я понимаю, что ты чувствуешь. Ни одной женщине не нравится сомневаться в любви мужчины. – Наташа посмотрела на меня со снисходительной улыбкой. – Женщины только жадны. Думать иначе наивно.

Я верил: она думает то, что говорит. У меня дурацкая привычка краснеть, когда я застигнут врасплох. Я мог упустить что-то, имеющее огромное значение. Внутри у меня все время что-то вертелось, стараясь найти удобное место, как человек, у которого бессонница, старается подыскать удобное положение на кровати.

– О чем ты думаешь? – спросил я.

– Вот сломала ноготь и теперь вспоминаю, где и когда это случилось. Как ты себя чувствуешь?

– Неуверенно.

– Я смущена еще больше, чем ты.

Мы поддавались друг другу. Мы не пытались постоянно доказывать, что кто-то из нас лучше другого.

Наташа получала все, что хотела. Я уступал неожиданно для себя. Не мог ни в чем отказать этой женщине. Не хотел ни в чем ей отказывать. Мне нравилось подчиняться Наташе. Просто я был уверен, что она этого хочет.

Я вдруг подумал, что Наташа – эгоистка. Возможно, что и так. Но меня это не волнует.

– Ты все еще нервничаешь? – спросила она.

– Я не хочу разрушать твоё мнение обо мне.

– Ты зря тратишь время на объяснения. Все понятно без слов.

– Ты для меня больше, чем просто красивая женщина, – я старался, чтобы она поверила мне.

– На меньшее я никогда не соглашусь. Ты любил когда-нибудь? Не каждый мужчина может полюбить.

Наташа перестала говорить и прижалась ко мне. Она хотела меня успокоить. Или успокоиться сама, кто знает? Не нужно воображать женщину более искренней, чем она искренна в действительности. Не следовало говорить Наташе все, что знаешь о себе. Но я не сумел притвориться. Разучился быть искренним во лжи.

– Не слишком ли далеко мы зашли? – спросила она.

– Это только начало.

– У тебя все мысли в одном направлении.

Я не чувствовал победу, скорее, смущение. Легко лишь сказать – не волнуйся. Наташа казалась мне простодушной и наивной, ведь она так и не догадалась о моих намерениях. Мне хотелось быть безгранично нежным и терпеливым. Любовь учила меня нежности.

– У тебя лицо человека, который обманывает, – сказала Наташа.

– Я постоянно обманываю.

– Я знаю. Но меня – нет.

Хотел возразить, но передумал. Я видел, что моя покорность ее обезоружила, что ей уже меня жаль. «Что я теперь должен делать?» Чувствовал, что наши роли переменились и что теперь инициатива принадлежит Наташе. То самое, что мне было необходимо.

– О чем ты думаешь? – спросил я.

– О тебе. Размышляю, сможешь ли ты сделать меня счастливой. Это будет очень трудно.

– А что для тебя важно Наташа? – глупо спрашивать женщину, сомневаясь в возможном ответе.

– Ты должен постоянно напоминать мне о моей привлекательности.

– Какая ты пошлая.

– Тебе очень понравится. Иди ко мне. Иди, иди.

Наташа погладила меня по голове едва ощутимым прикосновением и тут же убрала руку.

Мне хотелось спросить у нее, почему все становится легче и проще, когда она рядом. Первое впечатление от человека никогда не оказывается правильным. Я хотел воспользоваться желаниями Наташи. Мне они нравились.

Вот она любовь, подумал я. Здесь. Сейчас. Наконец-то я понял. Все было серьезно. Она не шутит. Чтобы понимать женщину, ее надо любить. Никогда не думал, что ожидание любви так мучительно. Может быть, мне предстоит узнать что-нибудь более неожиданное о себе. В жизни все так по взрослому.

– Каждая женщина боится своей откровенности перед мужчиной, – сказала Наташа.

– Я не хочу заставлять любить себя.

– Видел бы ты сейчас выражение своих глаз. Ты сам не знаешь, на что толкаешь меня.

Я не хотел ей отвечать, не знал, как выразить свои чувства словами. Лишь ощущал, что мне все сложнее сдерживать себя. Остановиться было невозможно. Но я не знал, что должен делать.

Я нашел женщину, которую искал. У меня нет возможности справиться с желанием любви. Хочу быть любим. Ничего другого я не хочу. Радовать себя безразличием к любви невозможно.

– Ты такой же, – услышал я голос Наташи.

– Какой такой?

– Как все. Женщина может ждать. И долго, если надо. Не знал этого?

Было ясно, что она никуда не спешит. «Разве так можно?» подумал я. «Почему так долго? Может быть, что-то не так?»

Я почувствовал, что больше не нужно пытаться. Пока. Только пока. Словно боялся, что она плохо подумает обо мне. Что я забыл сделать? Какая-то смутная мысль вертелась в голове, не давая покоя. Чувствовал, что мне обязательно нужно было что-то сделать. Но что? Мне казалось, что от этого зависела моя любовь.

– Я тебя погублю, – сказала Наташа.

– Лучше ты, чем другая, – я не позволял ей сомневаться в искренности моих слов.

– Ты просто очень плохо знаешь женщин.

– Да? Не делай из меня дурака.

– Просто я тебя немного поддразниваю.

По ее голосу я чувствовал, что она не шутит. В ее словах я находил подтверждение своим ощущениям любви.

Я не могу привыкнуть к своим новым чувствам. Они не могут быть только выдумкой. Признаваться в любви нужно лишь тогда, когда уже нет возможности молчать. Но любовь невозможно выразить словами.

– О чем ты думаешь? – спросил я.

– Разве я всегда должна о чем-нибудь думать? Ты меня все время спрашиваешь. У меня на лбу появилась новая морщинка. Я стара для тебя.

– Как ты думаешь, есть у меня хоть маленький шанс?

– Ну и вопросы же у тебя.

– Мне просто хочется узнать твое мнение.

– Иногда ты ведешь себя, как ребенок. Но мне нравится быть терпеливой. Именно это я называю любовью.

– Как неожиданно все получается, – я не хотел верить в случайность нашей встречи.

– Я знала. Знала, что у нас с тобой так будет. Знала, лишь только увидела тебя.

Только теперь я догадался, отчего это вдруг при виде Наташи мне становилось так хорошо, – ее отношение ко мне изменилось. Я поверил любви. Ничто не может остановить меня. Как хорошо быть так уверенным в себе. Наташа завидовала мне. Я должен признаться, что хочу этого. Ни с кем другим не чувствовал ничего похожего.

– Ты что-то хотел сказать мне? – спросила Наташа.

– Так, одну глупость. Не обращай внимания.

– Ведь ты не считаешь, что мы что-то упустили?

«Именно так», подумал я.

Живу только любовью и стараюсь ничего не выдумывать. Я никогда не был эгоистичным, злым, не был взрослым.

Несколько минут я обдумывал ее слова. Потом спросил:

– Я тебе, что ли, не нравлюсь?

– Как я хотела бы, чтобы это было так. Ты же еще совсем ребенок. Ты не можешь быть предоставлен самому себе.

– Ты серьезно?

– Разве похоже, что я шучу? – Наташа ответила не сразу, и, еще не зная ее слов, я вдруг понял, что она может сказать что-то такое, что поразит меня.

– Я ищу человека, который бы понял меня.

– Это нелегко. Тем более, если ты прячешься. Не отказывай себе в удовольствии. Не осложняй себе жизнь.

– Я не говорил этого.

– Тебе и не нужно было говорить. Ты не представляешь, как мне нравится просто видеть тебя рядом. Я не знаю, как долго мне удастся сопротивляться. Мне необходимо твое уважение.

Вот как легко убедить женщину, если говорить ей правду. Наташа скрывала от меня свою доступность. Ожидание не может нравиться. Мне следовало быть более настойчивым. Найти так же просто, как потерять. Нужно лишь знать, где искать. Однажды следует стать мужчиной. Пришло время.

Я поверил Наташе. Почему-то именно ей. Она может обмануть. Не привыкай доверять красивым женщинам. Она обязательно найдет, что можно требовать взамен. В общем-то это понятное желание.

– Мне так стыдно, – я отказался от сомнений. Недостатки стали моими достоинствами.

– Ничего страшного.

– Ты веришь, что мне стыдно?

– Тебе? Нет. Не верю.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Не изображай из себя невинность.

И как это Наташа всегда угадывала, о чем я думал?

Я знал, что сейчас будет трудно. Но я не собирался ничего делать. Больше мне уже нечего было ей сказать. Теперь оставалось только ждать. Я не делал, что хотел. Старался быть понятным. Когда любят не врут.

Что я сделал неправильно? Что я мог себе позволить? Взрослые говорят одно, а делают другое. Я ожидал от себя самых дерзких поступков и откровений – правда, пока еще не мог понять, каких именно. Боялся действовать слишком поспешно. Мне не хватало практики. Но я был счастлив уже только ожиданием. Я нравился себе.

Нужно уметь ждать. Терпеливым всегда везет. Я боялся ошибиться. В каждой женщине ощущается что-то опасное для меня. Неуверенность может помешать в любом деле. Я уже привык, что женщины не замечают меня. Они не видят во мне мужчину. Сомневаются. Неуверенность всегда была частью меня. Никто не ищет одиночество. Ни одна женщина никогда не торопилась понравиться мне.

Я не хочу бояться Наташу.

3

Во мне нет ничего способного удивить. В оригинальности я всегда был неудачен. Мне не следовало воображать, что я могу убедить в своей любви любую женщину. Не все удастся понять даже в собственных поступках. Меня привлекает в Наташе то, что совсем не соответствует моим прежним представлениям о женской привлекательности. Мне нравятся ее ноги. Но я никогда не говорил ей об этом. Старался не давать ей лишних козырей.

Обманывая любимую женщину, я всегда чувствовал, что обманываю себя.

Ожидание Наташи делало меня слабым. Не могу не просить женщину о том, что другим мужчинам она всегда предлагает сама. Я спешил. Никогда прежде я не боялся не успеть.

– Тебе не хватало меня? – предположила Наташа.

– Да.

– Очень не хватало? Мы с тобой еще поговорим об этом. Ты умеешь польстить.

Я вообразил, что мне удалось почти все из задуманного. Верил от начала и до конца в то, что говорил. Я не обманывал.

– Я рада, что ты пришел, – Наташа позволяла мне чувствовать любовь.

– А что, было много таких, которые отказывались? Неужели такое случалось?

– Ты этого не сможешь понять. Почему ты меня об этом спрашиваешь?

Я покраснел и смущенно рассмеялся. И не стал объяснять. Наташа тоже улыбалась моему детскому вопросу.

Мне нравилось думать, что она доверяет мне больше, чем мужчинам, которые были у нее раньше. Я очень легко поддался ее влиянию. У меня не появлялось возможности разоблачить женское притворство.

– Ты ребенок, – сказала Наташа.

– Да. – Это была правда.

– Тебе хорошо со мной? Я уже успела отвыкнуть от своей искренности. Иногда мне кажется, что самое хорошее в моей жизни – ты. Я обожаю тебя за это.

Я не заметил иронии. А может, ее не было.

Только Наташа могла заставить меня говорить о любви. Я не хотел сомневаться. Я нуждался в любви. Это желание всегда было во мне сильнее остальных желаний.

Заговорил неуверенно, не всегда зная, что скажу дальше. Я считал, что это важно – какие будут сказаны слова. Рассказывал Наташе о себе лишь то, что мне было выгодно. Когда я оказываюсь с ней рядом, ложь всегда становится правдой. Мне это нравится.

– Ты сейчас какой-то тихий, – сказала Наташа.

– Видимо, так удобнее.

– Ты кажешься мне скромным и робким.

– Это одна из моих лучших выдумок о себе. Внешность должна обманывать. В действительности я, конечно, всегда другой. Мне кажется, что хуже. Но это не оказывается недостатком, если получается скрыть.

– Однажды все откроется.

– Я не думаю о плохом. Мы ничего плохого не сделали.

– Иногда я думаю, что мы все делаем неправильно.

– Разве у меня есть выбор?

– Нет. Рядом с тобой я чувствую себя уютно. Тебе что-то хочется сказать мне? Что?

– Еще не знаю, но скоро буду знать.

– Я хочу, чтобы ты говорил обо мне. Не надо теперь меня стесняться. Запомнил?

– Да, Наташа.

– Мой большой-пребольшой мальчик.

Наташа понимала больше, чем я хотел сказать. Мои ошибки не удивляют никого, кроме меня. Я не знал, что она ждала от меня. Я был счастлив. Любовь учила меня терпению.

Не мог удержаться от улыбки, и она сразу выдала меня. Не следует быть искренним с женщиной больше, чем необходимо.

– И когда ты только повзрослеешь, – сказала Наташа.

– Не надо так говорить.

– Это просто шутка. Люблю пошутить. Я ведь несерьезно. Сам понимаешь, что не это имеет значение. Мы с тобой взрослые люди. Наша разница в возрасте – это всего лишь случайность.

Я сказал – да, мне кажется, что да. И улыбнулся Наташе.

Я чувствовал любовь. Это ощущение очень важно для меня. Прежде я мог лишь догадываться о своих желаниях. Я был только неловок, когда дразнил себя возможностью любви.

И вдруг Наташа улыбнулась, как озорной ребенок. Я подумал, что, возможно, она и правда влюблена в меня.

– Ты совсем не такая, как я ожидал, – я верил, что Наташа сделает меня счастливым.

– Знаю.

– Я не могу понять, почему.

– Глупенький, в таких случаях не существует никаких «почему».

– Как же я тебя люблю.

– Ты должен был это сказать. Какой ты мальчик. Рядом с тобой я боюсь ощущать свой возраст.

– Я ничего не выдумываю.

– Я верю. И давно ты так чувствуешь?

– С самого начала.

– Это неправда.

– Я вижу, что ты мне не веришь. Но это глупо.

– Ни одна женщина не согласится с мужчиной, даже если уверена в его правоте. Такое теперь редко встречается. Ты сам увидишь. Ты же известный врун. Разве можно верить вруну?

– С чего ты решила, будто я вру?

– Любая наивность имеет предел, как ты думаешь?

– Ты что-то знаешь обо мне, – усмехнулся я.

– Да так, кое-что. Ты всегда думаешь о чем-нибудь таком?

– Стоит мне перестать быть наивным, все говорят – стал умным.

Вдруг Наташа рассмеялась, а вслед за ней рассмеялся и я. Мы не могли остановиться.

– Если бы ты видел, – сквозь смех проговорила Наташа, – какое у тебя было лицо. Не смотри на меня так. Я ведь на твоей стороне.

«Она права, она опять права», подумал я.

В искренности ее тона можно было не сомневаться. Я почувствовал, что получил в руки определенную власть. И, хотя это было бессмысленно и ни к чему, мне это было приятно. Я захотел узнать все, что Наташа старалась скрыть от меня. Никогда не следует торопиться узнавать о всех недостатках женщины.

Желая быть откровенным, я все испортил. Убедить женщину в своей любви всегда проще, чем убедить самого себя. Я никогда не был хорош настолько, чтобы обо мне можно было мечтать. Очень важно считать себя красивым. Я о себе так не думал.

Я не спешил. Не всякую поспешность можно назвать разумной. Первый шаг Наташа оставила мне: помучайся.

– Неуверенность женщины в общении с женщиной может быть признаком любви, – сказала она. – Не стесняйся признаться, что хочешь меня.

– Не хочу спешить, – ответил я.

Моя торопливость могла выдать мою неопытность. Надо мной не сложно посмеяться. Вряд ли в действительности я так же хорош, как пытаюсь представить себя.

С самого начала наших отношений инициатива во всем исходила от Наташи. Это она меня выбрала и добилась того, чтобы мы были вместе. Только влюбленная женщина может увидеть мужчину таким, каким хочет увидеть. Я уступал Наташе чаще, чем следовало. Мне нравилось быть счастливым. Рядом с любимой женщиной я не боялся выглядеть смешным. Что-то ведь может быть одновременно смешным и правильным.

Ощущение себя влюбленным не может не удивлять. Я очень жалею, что нельзя дважды влюбиться в одну и ту же женщину. Истинная любовь возможна. Наташа лучше других. Только слепой этого не заметит.

Понравиться мне не сложно. До Наташи я ни разу не встречал женщину, которая была бы способна думать две минуты подряд. Не могу не выдумывать женщину, которую хочу полюбить. Я обманываю себя сам.

К победе нужно быть готовым. Так же, как к поражению. Я не хочу удерживаться от любви всю жизнь. Но когда не уверен, совсем не обязательно спешить. Мне кажется, я впервые начинаю жить по настоящему. Ни о чем не следует жалеть. Подходящий случай. Вот что я жду. Важно не растеряться в нужный момент.

В моем характере слишком много услужливости, желания угодить. Тут уж не собственного достоинства.

4

Я не умею быть счастливым без любви. Это может сказать о себе любой человек. Наташа – первое, о чем я вспоминаю, когда просыпаюсь. Мне просто нельзя иначе. Я уже и так потерял много времени, не зная, что Наташа существует на свете.

Не хочу научиться отказываться от своих желаний. Я всегда завидовал мужчинам, которые не боятся женщин. Трусость вынуждала меня быть осторожным.

Смотрел в лицо Наташи, но пока по нему ничего нельзя было прочесть. Пока еще нельзя.

Если я начинал говорить какие-то слова, то они казались мне глупыми. Пытался остановить себя. Но это мне не удалось. Слишком многое еще было неясно. Если бы я только так не нервничал.

– Никак не могу понять, кого ты боишься – меня или себя? – спросила Наташа.

– А это имеет значение?

– Нет. Ничто не имеет значения, пока ты здесь, со мной. Я – совсем как ты. Я тоже не умею пользоваться словами.

Я слушал ее и не отрывал глаз от ее губ. Мне до боли хотелось дотронуться до Наташи. Так просто протянуть руку и провести пальцами по щеке. Так просто.

Хотел говорить с металлом в голосе, но не вышло. Дурацкая получалась сцена. Хотелось бросить все и бежать. У меня внутри что-то сжалось и вырвалось наружу – совсем неожиданно – хохотом. Любовь не должна просить.

Наташа смотрела на меня чуть прищурившись. Я выдержал ее взгляд. Сделал вид, что ничего не понимаю. Неужели ее нужно уговаривать? Эта мысль ошеломила меня. Я молчал. Эта женщина заставляла меня думать только об одном. У меня не было сомнений в своих желаниях.

– Не смотри на меня так, – сказала Наташа.

– Я вовсе не об этом думал.

– А о чем ты думал? Не ври, пожалуйста. Не разочаровывай меня. Неужели ты не можешь просто сказать, что хочешь меня?

– Почему мы всегда делаем то, что хочешь ты?

– Мне нравится, когда ты такой уступчивый.

Наташа смотрела на меня ласково и с каким-то нетерпением. Я это заметил. И старался поменьше смотреть в ее сторону. Прятался за свою недоверчивость.

Мы оба хотели, чтобы это наконец произошло. Ведь рано или поздно оно все равно должно было случиться. Иначе и быть не могло. Наташа покраснела. По-моему я тоже. Мною овладело странное чувство.словно все происходит не со мной. Смотрел на себя как бы со стороны. Не мог отвести взгляд от ее губ.

– Иди ко мне, – сказала Наташа. – Я должна тебя кое-чему научить.

Мне стало трудно дышать. Она сделала то, чего не мог сделать я. Склонилась ко мне так близко, чтобы наши губы встретились. Мне было необходимо ее желание. Наташа знала, что делать, как и когда.

Я возражал, но не очень уверенно, не зная, можно ли настаивать. Я уже не был убежден в необходимости своего равнодушия. Не хотел, чтобы мне удалось отомстить Наташе за свои прежние неудачи в любви.

– Ты правда не знаешь, что происходит? – спросила она. – Все еще не знаешь?

– Не нужно со мной так. Все нормально. Просто я еще не привык, – я боялся своей любви.

– Мне не нравятся люди, которых приходится долго уговаривать.

– Ты дразнишь меня.

– Чуть-чуть.

– Я должен тебе кое-что сказать.

– Говори. Это легко произнести вслух. То, что ты собираешься сказать. Не так ли?

– Знаешь, Наташа, я тебя люблю.

– Надеюсь, – засмеялась она, – не хватало только, чтобы ты не любил меня. Я ведь говорила, что делала много глупостей.

– Хотелось бы узнать, что это за глупости.

– Знаешь, мне казалось, это как бы долг женщины – не слишком приглядываться, выбирая мужчин. Будто неясно? Я что девочка?

Я был так взволнован, что не мог даже разговаривать. Я завидовал ее уверенности.

Наташа резко рассмеялась. Она почесала колено как бы в раздумье. Колено было крепкое, крупное. Выставленное без стеснения напоказ. Мне оно понравилось. Я ощущал ее смущение и одновременно вызов. Было такое впечатление, будто она предостерегает меня от какой-то неизвестной мне ошибки.

Мне хотелось уткнуться головой в ее плечо. Я был ребенком, который не знает, что делает. Мне было не нужно притворство. Я не понимал, что остановило Наташу. Не хотел спрашивать себя о том, о чем меня не спросила она.

– Не надо, – сказала Наташа.

– Почему?

– Потому, что мне это нравится. Ты весь дрожишь. Какой ты нервный. В этом все дело. Прямо комок нервов.

Смотрел на нее и, словно не видел, сосредоточенный на своем желании. Мне следовало перестать сомневаться. Наташа не могла так искусно обманывать. Я боялся разочаровать себя.

– Что ты делаешь? – удивилась она.

– Не знаю.

– Осторожнее. Вдруг кто-то подумает, что ты не такой уж невинный, каким кажешься.

Несколько мгновений мы не отрываясь смотрели друг на друга. Внезапно Наташа улыбнулась и спросила:

– Ты тоже волнуешься, как и я?

Я старательно гнал от себя сомнения. Мои слова были честны. Но я сознавал, что это только слова. Для того, чтобы поверить Наташе, мне было необходимо поверить самому себе. Любой мужчина может порадовать себя обманом женщины.

– Вот видишь? – улыбнулась Наташа. – Все получается.

– Так и должно быть.

– Я рада, что ты меня не стесняешься. Ты очень нежен ко мне, ты очень нежен. Ты и представить себе не можешь, какая я сладкая.

Она говорила очень тихо, словно кто-то мог нас подслушивать. Смотрел на нее и не мог поверить в то, что слышал, в то же время чувствуя облегчение, как будто я давно знал, что это должно произойти и давно хотел этого. У Наташи был опыт, которого у меня не было. Я не мог спросить. Это как бы следовало знать.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Наташа.

– Взрослым.

– Я опасалась, что ты меня боишься. Нет смысла притворяться, верно? Ни тебе, ни мне. Просто мы оба давно этого хотели. Ты что, боишься?

– Я нервничаю.

– Что-то всегда бывает в первый раз, – Наташа учила меня. И находила чему учить. – ах, ты, бесстыдник мой маленький, сокровище мое, – едва слышно шептала она.

– Зачем это?

– Мне так нравится.

Голос у меня дрожал, но теперь уже не от страха. Поцеловал ее волосы. Подумал, это должно было случиться. Я хотел перестать сравнивать Наташу с другими женщинами.

Провел кончиком пальца по ее изогнувшимся в улыбке губам. Я как-то странно трепетал, дрожа всем телом, и вдруг понял – это из-за Наташи. Словно впервые ощутил, какое у меня плотное, сильное тело. Ее нетерпение вызвало во мне удивленный смешок. Именно этого я и хотел. Разве нет?

Вот те подробности, которые вспоминаются.

– Я люблю твоими чулками, – для меня происходящее было более неожиданно, чем для Наташи. – Просто глаз не могу оторвать.

– Ты осторожен.

– Я хочу видеть, какая ты. Вся, целиком, – я не сомневался, что она чувствует то же, что чувствовал я.

– И не пытайся сравнивать, глупый.

– Ты мне и такой нравишься. Не беспокойся.

– Каждая женщина боится своих желаний.

– Не знаю даже, что сказать.

– Побереги слова.

Наташа ничего не говорила, а, приблизив ко мне свое лицо, подставила губы. Мы поцеловались. Мое притворство ничем не отличалось от ее искренности. Желание делает женщину доступнее. Она взяла мою голову обеими руками и коснулась губ своими губами, оказавшись более нежными, чем я себе представлял. Женщина никогда не стремится остановить мужчину своим сопротивлением.

Я высунул язык. Наташа осторожно дотронулась до него мягкими теплыми губами и втянула в себя. Невозможно доверять женщине больше, чем доверяю я.

– Теперь ты знаешь, чего я хочу, – сказала она.

– Знаю ли?

– Искренность женщины всегда делает ее уязвимой для мужчины.

Она словно боялась прикоснуться ко мне. Я почувствовал себя увереннее. Я никогда не умел довольствоваться малым. Это очень сложно для меня.

– Я смогу? – я даже в мечтах не мог предположить, как это произойдет.

– Сможешь. Не бойся. Поцелуй меня еще. Крепко. Целуй сколько хочешь. Когда у тебя еще будет такой шанс? Ты знаешь, что упускаешь? Только необходимость притворяться лучше, чем она есть в действительности, заставляет женщину сопротивляться желаниям мужчины.

Я чувствовал ее губы у своего уха. Она сказала теплым выдохом:

– Да, сейчас. Ты очень напряжен. Я чувствую. Не нервничай. Всему свое время. У меня нежные пальчики.

Я был так возбужден, что почти не слышал ее. Ощутил прикосновение пальцев Наташи. Наши руки вдруг стали липкими от пота. Мне не удавалось сомневаться в ее искренности. Ничто не удивляет в Наташе сильнее, чем проявление любви. Ее губы были теплые и мягкие. Для меня очень важна моя нежность.

Она вздрогнула, прильнула ко мне, как маленькая. Я умею быть желанным. Наташа позволила мне соблазнять ее. Поцеловал ее в плечо. От шеи исходил тонкий запах духов. Я очень чувствительный на запахи. Женщина может свести с ума.

Я удивился – какая она маленькая в моих объятиях. Это было моим заблуждением, впрочем, не первым и не последним.

– Что ты во мне нашел? – спросила Наташа.

– Я нахожу в тебе все, что только могу пожелать.

– Ты очень нежный мальчик. Представляю, что ты чувствуешь. Ты еще не умеешь целовать. Я тебя научу. Это надо уметь, маленький. Надо долго учиться.

А я хотел всего и сразу.

– Тебе пора стать мужчиной.

Я не смотрел на нее. В ней было нечего разглядывать.

– Попробуй меня, – она издевалась. – Не бойся показаться неловким. Я хочу почувствовать твою силу.

Не надо удивляться тому, что рядом с ней я выглядел смешным.

– Малыш, ты останешься доволен. Я хочу знать, почему ты медлишь.

Ее пугающее «да». Мужчиной не становятся иначе.

– Ты испугался. Глупый. Совсем не этого следует бояться. Ты говоришь мне «да». Ты смотришь мне в глаза. Не важно, что произойдет дальше.

Я не мог ее удивить.

– Ты уже не маленький. Сам знаешь, что делаешь.

– Вот именно.

– Какой ты нетерпеливый. Какой ты жадный. Какой ты хорошенький. Мальчик. Ты просто мальчик. Успокойся, не волнуйся ни о чем. Поверь, тебе совсем-совсем не о чем беспокоиться.

Глаза у Наташи были огромные и еще как бы расширялись с каждым словом. Мне казалось, она понимала меня. Каждая женщина стремится упростить чувства мужчины.

Я не знал, что мне делать дальше. «Не будь дураком, только не будь дураком», просил я себя. «Не упускай свой шанс». Мне нравится усложнять свою жизнь любовью.

Наташа рассматривала меня с ног до головы и делала это очень непринужденно.

– Тебе так нравится? – спросила она.

– Да. – мне следовало выдумать свою уверенность. Руки у меня дрожали, но я уже решил отдаться воле случая.

– Я рада. Сюда, миленький. Господи, мальчик. Я лишь хотела тебе помочь. Ты не должен быть осторожен. Позволь телу все решить за тебя. Не скрывай от меня свои желания. Позабавься. Меня сложно смутить.

Я не понимал того, что делал. Невозможно вести себя более глупо.

– Ты мне смущающийся не нужен, – Наташа делала со мной, что хотела.

Я не мог говорить. Закрыв глаза. Не хотел ничего видеть. Мне казалось достаточным, что я чувствовал. Я должен был захотеть сказать о любви. Слова всегда необходимы. Но мне не нужно было ничего говорить. Вообще перестал думать.

– Не спеши, – проговорила Наташа. – Мне не нравится, как ведут себя мужчины, когда они опаздывают.

Я хотел продолжать. Мужчина должен делать все, что от него ожидает женщина. У меня не богатое воображение. Помню себя только жадным.

– Быстрее, – попросила она. – Ах, еще быстрее.

Желание угодить Наташе не кажется мне глупым. Мне нравится быть желанным. Никогда не стану мечтать о чем-то ином. Слова благодарности не казались мне лишними. Я себе никогда прежде так сильно не нравился. Моя радость требовала слов.

Мне нравится ощущать свою молодость. Я пользуюсь успехом у женщин.

Больше я не двигался, как будто и не замечал, что она делала.

– Теперь ты успокоился? – спросила Наташа.

– Да, я теперь успокоился. Ты довольна?

– Ну, конечно. Конечно, я довольна.

– Ничего подобного я еще не ощущал.

– Не хочется даже шевелиться. Я жадная. Во мне плохого больше, чем хорошего. – Она взяла мою нижнюю губу большим пальцем и указательным и слегка ущипнула ее. – Ах, ты, лакомка. У тебя красивый рот. Вот ты своего и добился.

Мне нравилось чувствовать свое превосходство. Вдруг все стало другим. Я ощутил, что могу дышать, могу думать, могу говорить.

– Никогда не оставляй меня, – попросила Наташа.

– Не оставлю. Никогда тебя не оставлю.

– Желаемое выдаешь за действительное. Ты не шутишь? Это серьезно?

– Я никогда не был серьезнее, чем сейчас.

– Не смейся.

Смеяться? Никогда в жизни у меня не было меньшего желания смеяться. Я смотрел на Наташу, не понимая ее слов да и не интересуясь ими.

– Тебе хорошо? – я позволял себе быть нежным.

– А ты сомневаешься?

– Я думаю, нам нравится одно и то же.

– кажется, да. Ты очень хороший. Я хочу сказать – хорошо себя ведешь.

– Тебе правда нравится? Правда?

Она посмотрела на меня, чуть улыбнулась и кивнула.

– Наверное, ты чувствуешь себя настоящим мужчиной?

– Это ирония? – я не поверил искренности ее удивления.

– Легко доставить удовольствие, а?

– Кому? Мне?

– Мужчинам. Пришлось обо всем позаботиться самой. Как, по-твоему, не плохо? Не надо ничего объяснять. Я знаю правду. Глупый. Мужчина может жить только желаниями.

Я думал, как она. Наташа смотрела на меня. Без улыбки. Даже влюбленной женщине нравится злить любимого мужчину.

– Я достаточно взрослый, – я хотел ощущать себя счастливым.

– Я в этом не слишком-то уверена. Тебе всего шестнадцать. За тобой нужен глаз да глаз, не то может случиться беда.

Наташа оперлась о локоть и водила пальцем по моему лицу, очерчивая его профиль. Она казалась задумчивой. И задумчивым был ее голос, когда она сказала:

– Женщина, которой удалось убедить себя, что она любима часто бывает более счастлива, чем женщина, которую действительно любят. Чему ты улыбаешься?

– Тебе.

– Доволен сам собою, да? В следующий раз тебе больше понравится.

– Теперь я здесь главный, – сомнения были не нужны нам обоим.

– Я знала, что этим кончится, когда ты своего добьешься. Но это на тебя не похоже.

– Я сам не знаю, что на меня похоже, а что – нет, – я хотел быть искренним.

– Мужчины не умеют благодарить за любовь. Ты мне все еще ничего не сказал. Я любопытна, как все женщины.

– Ты знаешь меня лучше всех. Знаешь обо мне все, – я старался понять, что Наташа еще ждет от меня.

– Ты даже себе не представляешь, кто ты. Обними меня. Ничего не делай. Только обними.

– Ты счастлива? – странно, что я спросил об этом. Не все ли теперь стало равно. Я почувствовал себя обманщиком, произнося эти слова.

– Абсолютно. Ты сладкий мальчик. Поговори со мной еще немножко, – чуть слышно попросила она.

– Открой глаза.

Наташа только пожала плечами, как будто хотела сказать, что это не имеет значения.

Она любит меня. Эта мысль появлялась в мозгу, возникая снова и снова, как навязчивая рекламная фраза, которую невозможно выкинуть из головы.

Я должен был быть счастлив. Мне это удастся.

Наташа прижалась ко мне, обвила мою шею руками и уткнулась в плечо, впервые выражая покорность, женскую покорность. Мне хотелось, чтобы она почувствовала мою силу. Меня привлекает возможность стать сильным.

Моей первой женщиной оказалась та, которая стала моей первой любовью.

Я вспомнил старинную китайскую поговорку: «Будь осторожен в своих желаниях. Ты можешь получить то, что хочешь».

За любовь надо платить. Все расплачиваются за любовь. Любить – значит отдавать. Так и случилось – а, может быть, и нет. Я не всегда такой, каким хочу казаться.

Каждый человек может почувствовать желание любви. Глупо мечтать о другом.

Глупо. Глупо. Глупо.

5

Не следует быть искренним больше, чем необходимо. Чувствую, что хочу изобразить себя не таким, какой есть. Ни один человек не может быть совершенен.

Наташа смотрела на меня. Я ей улыбался. Мне было легко с ней.

– Как поживаешь? – спросила она.

– Прекрасно. Но я тут не при чем.

– Нет, – подтвердила, глядя на меня.

– Ты меня в этом упрекаешь?

– Нет, завидую. Ты не притворяешься, что любишь меня?

– Ты думаешь, все можно превратить в шутку?

– Мне не нравится, как ты это произнес. Не будь таким самодовольным. Ты думаешь, что я не могла сказать «нет»?

Я посмотрел на себя, как бы со стороны и увидел, что стал совсем другим, почти незнакомым мне человеком. «Прекрати», сказал я себе. «Не может она подразумевать то, что мне показалось». Любовь Наташи сделала меня самоуверенным. Выдумывал себя для нее. Я очень нравился себе.

Я ощущал ее хрупкость и уязвимость. Искренность женщины убедительнее искренности мужчины. Ей требовались слова. Впрочем, как и мне. Я был тем, кем Наташа хотела меня видеть. Притворство убеждает. Обманывая, я никогда не чувствовал себя обманщиком. Я мог сказать о любви более убедительно.

– Не смейся меня, – попросила Наташа.

– Я всего лишь говорю правду.

– Нет не говоришь. Не будь наивным.

– Просто я оптимист, – я старался воспользоваться всеми выгодами своего положения.

Кто знает? Может быть, это и есть любовь? Я не могу думать ни о какой другой женщине. Из моих желаний исчезла противоречивость. Нет человека счастливее меня. Знаю, что это невозможно.

Наташа считает хитростью слова, в которых я всегда искренен. Любить – значит уступать. Мужчины менее расчетливы, чем женщины.

– Ты еще мальчик.

– Нет.

– Ты просто красивый мальчик. Стремясь понравиться любимому мужчине, женщина забывает о необходимости нравиться самой себе. Просто, наверное, это как раз то, чего мне не хватало.

Наташа притягивает своей необъяснимостью. Не понимаю, чем она нравится. Любовь вытеснила из меня чувство недовольства людьми.

– Не принимай такой озабоченный вид, милый, – сказала Наташа. – Влюбленная женщина всегда может принять глупость мужчины за оригинальный мужской ум.

– Тебе скучно со мной?

– Если б мне было скучно с тобой, я бы с тобой рассталась. Ты несколько наивный, но совсем не скучный. С тобой я чувствую себя все моложе. Я люблю тебя. Ты должен мне верить.

– Хорошо, я верю.

– Только доверяя притворству мужчины, женщина может ощутить себя счастливой. Что с тобой?

– Ничего.

– Перестань, не глупи. Не сердись на меня. Когда я обманываю, я знаю, что обманываю. А ты обманываешь и хочешь себя убедить, что говоришь правду.

Я подумал: «Значит, это называется – любить». Мои признания удивляли меня, но оказывались естественны для нее. Наташа хочет верить, что нужна мне. Я тоже хочу этому верить. Мое счастье не может быть другим. Я старался быть понятен любимой женщине, но меня раздражало ее превосходство. Она не могла знать обо мне все. Для того, чтобы узнать человека, нужно время.

Не могу привыкнуть к тому, что стал любим. Нужно стараться не завидовать. Мне нравилось разоблачать притворство Наташи. Я мог бы нравиться женщинам больше, если бы был глупее.

– Пока ты меня любишь, – сказала она. – Что будет дальше – увидим. Хотеть от мужчин многого – глупость. Не сердись пожалуйста.

– Я вообще никогда не сержусь. Ни на кого. Не имеет смысла.

– Хотела бы я иметь твою уверенность.

Очень сложно быть не хуже своих представлений о себе. Я боялся испортить все случайной ошибкой. Никто не может избежать ошибок. Очень стараюсь выиграть и не должен выбирать средства. Выиграть хочет каждый. Незачем делать тайну из очевидного. Мне нравится выигрывать за счет любимой женщины. Я должен был признаться в этом себе.

– Не умею я разговаривать с детьми, – сказала Наташа. – А ты всегда рассуждаешь, как ребенок.

– Знаю.

– И ты доволен этим?

– Доволен.

– Иногда слова могут только мешать. Слов не должно быть много. Попробуй относиться к себе снисходительнее. Все же так делают.

– Тебе скучно?

– Что ты. Почему?

– Я все время боюсь, что тебе скучно.

– Но почему?

– Потому что с того времени, как я познакомился с тобой, мне не бывает скучно.

– Я рада, что тебя выбрала. Рада. Очень рада. Мы встретились, и это уже хорошо.

– Хорошо.

– Ах ты, малыш. Иногда мне кажется, что я тебя выдумала.

Ее темные глаза смотрели на меня безо всякой иронии. Взгляд был внимательным и нежным. Я ощущал себя счастливым.

Теперь я понимаю, что моя первая женщина не могла быть другой. Наташа – само желание искренности.

Прежде я всегда был более осторожен, чем откровенен. Теперь скрытность мне не нужна. Я говорил то, что мне хотелось сказать. Я нуждаюсь в понимании.

– Я совсем забыла, – сказала она.

– Что ты забыла?

– Что мне тоже может быть хорошо, – Наташа смотрела на меня, гладила по голове, трепала волосы и улыбалась задумчиво и нежно. А может быть, проницательно? – Нет настроения, тихоня? Я подозревала.

– Что ты подозревала?

– Какой ты недогадливый. Мужчина, который не старается скрыть свои чувства, всегда интересен женщине.

Я подумал: «Она говорит о себе – женщина. И думает, что похожа на других».

«Смешно», твердил я себе. Но ее напряженный взгляд, казалось, старался разубедить меня в чем-то. По ее глазам я увидел и понял, что глупыми были не мои поступки, а мои сомнения. Я не хотел, чтобы мне удалось убедить Наташу в своей глупости. Женщина всегда лишь позволяет мужчине любить ее.

Наташа взяла меня за уши и осторожно, серьезно и бережно притянула к себе и поцеловала.

Без слов мы стояли друг перед другом. Без слов знали друг о друге все. Слова были лишними. Женщина обязана уступить мужчине. Я был ей необходим. Знал, что должен делать, но мне не удавалось пошевелиться.

Наташа сказала: «Я люблю тебя» настолько тихо, что я угадал это лишь по движению ее губ. Я все смотрел на нее, словно хотел увидеть ее насквозь.

Я ни о чем не думал. Не было необходимости думать. Лишь чувствовал любовь, простую, обычную любовь. Я умею быть смешным.

Сказал себе: «Любовь оправдывает все».

6

Я не мог ждать долго. Не хотел. Я молод и не глуп. Появилась возможность воспользоваться женской слабостью. В чем еще мужской ум более изобретателен? Мне надоело быть нелюбимым.

Самое сложное было уже в прошлом. Мне нравится готовность Наташи не обращать внимания на мои недостатки. Я не умею скрывать от женщины то, что следует скрывать. Я не могу думать ни о чем, кроме любви. Быть честным перед собой не сложно. Ожидание любви научило меня быть искренним.

Желание любви мучительно, если не реагировать на него. Я хотел быть неожиданным для Наташи. Мне не нравятся женщины, которые стремятся разоблачить мое притворство.

Я рассмеялся. Она тоже. Мне было все трудней смотреть на нее. Не в первый раз пытался обмануть себя рядом с женщиной.

Я разглядывал ее нос, глаза, губы. Оправдывал свою медлительность. Боялся испортить произведенное впечатление излишней откровенностью. Признаваться в трусости неприятно.

Ничего не помогало. Наташа словно притягивала мой взгляд. Я по-прежнему казался себе неловким.

Наташа смотрела на меня молча. И я не смог бы сказать, о чем она думала. Она смотрела на меня непроницаемым взглядом, не выражавшим ни «да», ни «нет».

«Вот, значит, оно как», подумал я.

– Ты решил, что используешь меня, – сказала Наташа. – Но ты ошибся.

– Возможно, – мне нравилось унижаться перед любимой женщиной.

– Ты очень глупый. Все приходится тебе объяснять. Только голодный мужчина может быть уступчив. Расскажи, что ты ждешь от меня. Чего же ты хочешь?

– Еще сам не знаю.

– Я почему-то тебе верю. Попытайся сказать, что ты чувствуешь. Женщина сопротивляется совсем не потому, что хочет отказать мужчине.

Иногда кокетство Наташи может только злить. Я понял ее с полуслова, но притворялся, что не понимаю. Мне нужна была короткая передышка. По-моему, ждать – это естественно. Человек всегда чего-то ждет. Никто из нас никуда не спешил. Мы оба знали, что это игра.

В глазах Наташи появились бесовские искорки, и они смущали меня. Она как будто знала что-то, чего не знал я. Да так, собственно, оно и было.

Я не хотел сопротивляться возникающему желанию. Уже не мог притворяться. Ее доступность соблазняла меня сильнее недоступности.

– Ты думаешь, что я ничего не замечаю? – спросила Наташа.

– О чем это ты?

– О том, что ты раздеваешь меня. Желание мужчины быть искренним с женщиной, всегда делает его смешным.

– Рядом с тобой я не хочу быть смешным.

– Прости.

– Не говори только, что тебе самой не хочется, – я не мог не быть нежным.

– Нет настроения.

– Это у тебя-то нет настроения? Да ты всегда только об этом и думаешь, – я нарочно так сказал, чтобы поддразнить Наташу.

– Мужчины всегда себя переоценивают. Ты даже не задумываешься, что могу чувствовать я.

– Мне кажется, то же самое, что происходит и со мной.

– Тебе не кажется. Ты знаешь.

Наташа смотрела на меня в упор, словно стараясь заставить что-то сказать, что-то сделать. Мне нравилась легкость, с которой я во всем соглашался с ней.

Стал целовать ее в губы, в глаза и все мое прежнее унижение исчезло. Каждый мужчина старается убедить женщину в том, в чем не может убедить себя.

Мои пальцы казались мне неумелыми. Я боялся причинить боль. Наташа опустила свободную руку, показала моей руке, что делать. В моих желаниях было много неожиданного и для меня самого. Я оказался очень любопытен. Был уверен в ценности того, что могу предложить Наташе.

– Тебе так приятно? – спросил я.

– Дурачок. Я люблю твои руки. Обними меня.

Мужчина и женщина всегда хорошо знают, что им необходимо друг от друга. Мне казалось вполне естественным, что мы вот так запросто говорим с ней об этом. Мне нравилось рассказывать Наташе о своих тайных желаниях. Это было проявлением любви. Я не сомневался. Когда сомневаешься – это уже что-то другое.

Я узнавал свои желания. Это был повод для радости. В любви важна настойчивость. Я никогда не ценил того, что доставалось мне легко.

– Твоей нежности ко мне хватило бы на нескольких женщин, – прошептала Наташа.

– Рядом с тобой мои силы становятся безграничны.

– Не следует отказывать себе в удовольствии. Я знаю все твои мысли.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

– Я это чувствую. Не бойся получить слишком много удовольствия.

Я открыл рот и сказал совсем не то, что хотел сказать:

– Тебе так нравится?

– Да. А-а. Хорошо, – она тихо застонала. – Что ты хочешь этим доказать? Рядом с тобой я начинаю замечать свой возраст.

Показалось или на самом деле в голосе Наташи было удивление, хотя с чего ему быть?

Я следил за ее движениями, а она так же рассматривала меня.

– Не дави на меня, – попросила Наташа.

– Я не давлю.

– Давишь. Это невыносимо.

Что я при этом чувствовал? Я был счастлив.

Я любил женщину. Узнавал много нового о себе.

На самом деле все произошло очень быстро.

Наташа была тяжелая, вялая и теплая. Непредсказуемого в ней оказалось меньше, чем во мне. Я могу доверять только той женщине, которую чувствую.

– Ты такая вкусная, – мне очень хотелось это сказать.

– Как это?

– Ты сладкая.

– Повтори. Мне необходимо, чтобы ты повторил. Я хочу знать, что ты сказал это не случайно.

Наташа делала меня нежным. Я этим воспользовался. Я был уверен, что интересен. Мне нравится гордиться собой. Нужно перестать оглядываться по сторонам. Самые важные решения всегда обдумываются недолго.

Старался объяснить себя Наташе со всей доступной мне правдивостью. Необязательно тратить время на осторожный слова. Никогда не забываю о своих желаниях.

Уткнувшись лицом в ложбинку между ее теплых, упругих грудей, я прижал их к вискам и сказал:

– Мои.

– Господи. Ты еще такой ребенок. Все нормально. Я здесь. Я с тобой.

– Я правильно сделал? – я ждал, когда она подтвердит мою правоту.

– У тебя все получается легко. Ты рад?

– Да.

– Я тоже. Ты меня портишь. Не каждая женщина может позволить себе радоваться своим желаниям.

Я могу быть искренним. Мне это очень нравится. Люблю быть нежным. Прежде у меня не было такой возможности.

Прижав Наташу к своему влажному телу, я спросил:

– Хочешь быть моей женщиной?

– Да, – ответила она. – Да. Да. Да.

Я смотрел на нее, все еще сомневаясь. Но у Наташи были такие искренние, любящие глаза, что им нельзя было не поверить.

Она прижалась щекой к моей руке и спросила:

– Ты на меня больше не сердишься?

– За что я на тебя должен сердиться?

– Ты как избалованный ребенок. Какой ты независимый.

– Я – да.

– Я хочу, чтобы ты оставался таким, какой есть. Правду говоря, я люблю, когда ты такой, как стена.

– Помолчи.

– Любовь с первого взгляда, что это значит?

Она резко повернулась на спину и устремила взгляд в потолок.

Мне казалось, что я рассуждаю очень разумно, но не получалось избавиться от ощущения, что моя рассудительность глупа. Стараюсь скрывать правду о себе от женщин. Если мои обещания оказываются реальностью, это всегда неожиданность для меня. Я не мог полюбить никого, кроме Наташи.

– Никак не могу поверить, что ты моя, – очень легко противоречить самому себе.

– Соглашаясь с мужчиной, женщина теряет очень много в своей привлекательности.

В любви невозможно быть оригинальным.

Я улыбнулся. Так легко вдруг стало, так хорошо. Захотелось смеяться. Мужчины выдумывают себя так же старательно, как и женщины. Мои чувства к Наташе не могут не удивлять. Когда я рядом с ней, мне не о чем не нужно думать.

– Ты чему смеешься?

– Я доволен.

– Скажи еще раз. Повтори. Скажи, что ты доволен. Сладкий. Рядом с тобой я не хочу скрывать от себя свои желания. Очень часто женщины боятся своей естественности. Я стараюсь не говорить себе «нет». Я – сука. Без мужика жизнь теряет для меня смысл. Я не хочу отказывать себе.

Уже совсем другой я смотрел на совсем другую Наташу. Ни один человек не бывает таким, каким я его знаю.

– Слишком много болтаю? – спросила она.

– Да нет, – ответил я. – Нет.

– Поговори со мной. Интересно, для кого я тебя всему этому учу?

Внезапно Наташа показалась мне усталой, даже постаревшей. Обнял ее и прижался губами к ее губам. Мне нравилось замечать в ней то, что она старалась скрыть от себя.

– О чем ты думаешь? – спросила просто, чтобы удовлетворить свое женской любопытство.

– О тебе. Всегда только о тебе.

– Не нужно стыдиться своих мыслей. Ты дал мне возможность проявить мой эгоизм до конца. Только мужчина может сделать женщину счастливой.

Разве я должен был убеждать себя в ее любви? Воображение позволяет видеть в жизни то, чего в ней никогда не было. Меня не насторожила возможность притворства Наташи. Я поверил любви быстрее, чем она.

Мы смотрели друг другу в глаза и улыбались. Я чувствовал, что она меня понимает. Мужчина всегда ждет слов восхищения от женщины.

– Я вижу только одно, – сказала Наташа.

– Что именно?

– Что ты гораздо умнее, чем хочешь казаться.

Вдруг подумал, что она со мной шутит. Я позволил своим глазам закрыться, словно не хотел замечать происходящее.

– Мне нравится целовать мужчину, который спит, – прошептала Наташа.

– Ты меня понимаешь? – я хотел быть интересен женщине. – Скажи, что ты меня понимаешь.

– Глупый. Слова не нужны. Ничего не говори. Не сейчас.

– Скажи, что происходит?

– Происходит всего лишь то, чего ты добивался. Каждому мужчине нравится обманывать женщину.

– Ну что ж, с тобой к чему хочешь можно привыкнуть.

Голос у меня дрожал, когда я это сказал, у меня появилось такое чувство, будто я скинул с себя огромную тяжесть. Чтобы убедить Наташу, мне следовало перестать сомневаться самому.

Она обхватила мою голову ладонями, заглянула в глаза, словно пытаясь понять, говорю я серьезно или шучу. Больше не значит лучше, сомневался я. Осторожность не может помешать. Не каждая женщина способна оценить мужской ум.

Мне уже не кажется, что я чувствую любовь впервые. Эта мысль неожиданна.

Наташа ничего обо мне не знает. Сколько времени необходимо женщине, чтобы понять меня?

7

Я искал любовь, зная, что такое чувство не существует. Но невозможно отказаться от мечты, даже понимая, что мечта – обман.

Помню все свои неудачи. Стараюсь не повторять их. Мне не всегда удавалось скрывать страх перед женщиной. Я никогда не видел себя в роли завоевателя. Во мне ничего не изменилось с того времени. Абсолютно нечего. Кто не может стать любимым, старается стать влюбленным.

Никогда прежде я любви не чувствовал. Подозревать себя в неискренности сейчас не хочется. Боюсь обнаружить перед Наташей свое желание понравиться ей.

Не могу привыкнуть к Наташе. Что-то мешает мне быть довольным собой. Чувства человека всегда умнее его ума.

Наши отношения слишком хороши, чтобы быть правдой. Но я не хочу в них сомневаться. Я искал любовь и нашел. Я не думаю иначе. Наташа примирила меня с самим собой.

Я хотел быть любимым или быть понятным – что одно и то же.

– Хочешь поговорить? – спросила Наташа.

– Только если ты не против.

– Ничуть. Ты еще совсем мальчик.

– Почему?

– Боишься услышать слово «нет».

– Не поверишь, ты словно угадала мои мысли.

Женщины лучше мужчин умеют говорить «нет».

Я завишу от Наташи. Мне это нравится. Не следует уступать своим желаниям во всем. Но я перестал сомневаться очень быстро. Позволил женщине увлечь себя. Наивность не украшает. Но когда любишь, трудно представить, что от любви можно избавиться.

– Я, наверное, заняла чужое место рядом с тобой, – сказала Наташа.

– Мне нравится, что ты – это ты.

– Если хочешь сказать о любви, не следует медлить. Как ты стараешься быть нежным со мной. Спасибо, солнышко. Ни одна женщина не может ощутить себя счастливой, думая о чем-то другом, кроме своего умения понравиться мужчине.

Улыбнулся ей в ответ, словно я – зеркало. Я был счастлив.

– Тебе нужно, чтобы я говорила, что люблю тебя? – спросила она.

– Нет.

– А мне нужно. Я забыла главное. Не сказала тебе самого главного. С женщиной нельзя быть одинаковым.

Я улыбнулся, потому что ожидал от нее именно таких слов. Кто знает, почему женщины так болтливы.

Запустил пальцы в ее тяжелые красивые волосы.

– Ты меня растреплешь. Я сто лет потратила на то, чтобы причесаться.

– Мне необходима хоть чуточку понять, почему ты так счастлива.

– Какой смысл пытаться все понять? В жизни есть вещи, которые понять невозможно.

Говори со мной. Говори. Опять и опять. Об одном и том же.

– Моя любовь – это ты, – я никогда не позволял иллюзиям увлечь себя.

– Иди сюда, мальчик. Ты, наверное, все выдумываешь. Наивных мужчин больше, чем наивных женщин.

В моих словах не было ничего, кроме желания любви. Я не хотел сопротивляться нежности. Чтобы быть искренним, надо иметь, что сказать. Я говорил о чувствах, в которых хотел быть уверен. Мне следует перестать сомневаться.

Наташа взяла мое лицо руками и поцеловала в губы.

– Ты очень глупый, – сказала она. – Мне нравится быть снисходительной.

– Мне этого недостаточно.

– А думаешь мне достаточно? Я просто не понимаю, что со мной происходит. Никогда такой не была. О чем ты думаешь?

– Я думаю, – я просто смотрел на нее, и в голове у меня не было никаких мыслей.

О желаниях не следует рассказывать. Любви может быть достаточно для счастья. Я понимаю, что мои объяснения неубедительны. Только Наташа объясняла то, что я не мог объяснить себе сам. Быть счастливым без любви невозможно.

– Зачем ты все усложняешь? – у Наташи была смешная привычка склонять голову на бок.

Любовь сделала все наши разговоры похожими. Я говорил глупости, но молчать было еще ужаснее. Ни одна женщина не поверит любви, если не может ощутить ее сама.

– Не прерывай меня, – сказала Наташа. – Вечно ты меня прерываешь.

– Вот как? Вечно тебя прерываю?

– Всегда прерываешь. Ты ошибаешься. Зачем ты меня выдумываешь?

«Еще один ничего не доказывающий факт», подумал я. Во мне много противоречивых желаний.

– Никто не смешит женщину больше, чем влюбленный в нее мужчина, – объясняла она.

– Тебе весело?

– Очень. А тебе?

– Когда я слышу твой смех, тоже.

Ни одна женщина не может выдумать свой ум. Рядом с Наташей я избавлялся от лишнего в себе.

– Ты очень внимателен, – сказала она.

– Ты смеешься надо мной. Лицо у тебя серьезное, но я знаю – ты смеешься, – а, может быть, Наташа не притворялась?

– Ты угадал. Ты не обиделся? Мужчинам не нравится, когда ими пренебрегают.

Если бы я был старше, я бы знал, как поступить. Наташа видела меня насквозь и это пугало. Разве осторожность это глупость? Она не ошибалась. Никто не боится сказать мне правду в лицо. Никто не боится обидеть. Я никогда не подам вида, что обижен. Я всегда умел уговорить себя. Одно это и умел. Я справлялся с собой шутя.

– Ты сердишься на меня? – спросила Наташа.

– А почему я должен на тебя сердиться?

– Для каждой женщины важнее уметь пользоваться своей привлекательностью, чем быть действительно привлекательной. Разве ты мог бы полюбить меня, если бы я не была такой, какой я хочу, и не поступала бы так, как хочу.

Словам любви можно поверить, только когда их говорит любимая женщина. Я не нахожу в себе других чувств к Наташе. Мне не удастся не хвастаться. Любовь разоблачает ложь человека.

- Наверно, я кажусь тебе старше, чем есть на самом деле, – предположила она.
- Обманывать тебя – все равно, что обманывать себя, – я хотел любить, не сомневаясь.
- Ну разве ты не прелесть.
- Скажи мне откровенно. Ты думаешь также, как я? – с Наташей было сложно спорить.

Каждый мужчина знает о беспомощности своего ума перед чувствами женщины.

Она улыбнулась и не ответила. Она знала, что может позволить себе не отвечать на мои вопросы. Только погладила меня по щеке, потом сжала мое лицо ладонями и сказала:

- Какие у тебя красивые глаза.

Мне казалось, что это я сам говорю.

Наташа положила руку мне на плечо, да так и оставила, словно забыла, что хотела сделать.

Спустя минуту она продолжила, почти нежно:

- Ты удивительный мальчик.

Каждый мужчина ждет, чтобы влюбленная женщина подтвердила все, что ему известно о своих достоинствах. Наташа знает, что я получаю от наших отношений больше, чем она. Я ничего не умею. Я выдуман своим желанием понравиться женщине.

Я повторялся, восхищаясь ее красотой. Как все в жизни – повторяется.

– Мужчина радуется женщине только тогда, когда хочет порадоваться сам, – сказала Наташа.

- Я просто не могу забыть о желании быть счастливым.
- Получай удовольствие – пусть все идет само собой. Сколько любовь может длиться?
- Годы.
- Я каждый раз задаю себе этот вопрос.

Наташа должна понять то, что уже понял я. Женщина всегда преувеличивает свои слабости. Меня обрадовали ее слова. «Она не привыкла обманывать», подумал я. «Она никогда не совершала поступки, за которые приходилось бы краснеть». Наташа казалась мне слабой и беззащитной. Ее уступчивость была естественнее моей.

Я верю, что наша любовь будет всегда. Это не кажется мне невозможным. Любовь очень сложно объяснить. Чувствую, что у меня это получается. Только рядом с Наташей я понял, что прежде всегда был одинок. Не следует напоминать себе о прошлом часто.

Моя жизнь всегда была только поиском любви. Подтвердить это очень легко. Я спешу подтвердить.

8

Мне нравилось ощущать свою нежность. Я очень чувствителен. Рядом с красивой женщиной я перестаю доверять своему благоразумию. Нужно знать себя. Я – жадный.

Я чувствовал себя сильным, очень сильным. Только желание может рассказать о человеке то, что он не хочет знать о самом себе. Мне нравилось подчинять Наташу.

- Я тебя не слишком разочаровываю? – спросила она.
- Меня? Разочаровываешь? Разве я выгляжу разочарованным?
- Ни одна женщина не может всегда быть уверена в своей привлекательности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.